

Дело царевича Алексея

Непросто складывались не только царствование Петра Великого, но и его личная жизнь. Как было сказано выше, в 1698 году Петр I заточил свою жену царицу Евдокию в монастырь и довольно долго оставался неженатым. Роман с Анной Монс оборвался осенью 1702 года, когда она была уличена в измене. Второй раз Петр женился на простолюдинке Марте Скавронской – Екатерине. С 1703 года она оказалась в доме Петра, а в 1712 году венчалась с царем церковным браком. Петр очень любил жену, как и многочисленных детей, ею рожденных. Иначе складывались отношения Петра со старшим сыном Алексеем. В восемь лет оторванный

от матери, он не стал близким человеком и для отца. Тот не проявлял к мальчику ни ласки, ни внимания. С годами Алексей превратился в недоброжелателя своего отца, стал ненавистником его дела. Этому содействовали люди, окружавшие царевича. Они смотрели на наследника с надеждой, мечтая о возвращении к старым добрым временам с того момента, как сам царевич вступит на престол.

Царевич Алексей Петрович.

Царь знал о настроениях наследника и не особенно волновался, пока в октябре 1715 года жена Алексея кронпринцесса София-Шарлотта не родила мальчика, названного Петром. Буквально через две недели царица Екатерина родила сына, также названного Петром. В перспективе, с взрослением этих царевичей, в стране мог возникнуть династический кризис. Петр I осознал опасность, возникшую для детей от любимой жены Екатерины.

Именно с рождения царевичей начался конфликт царя с Алексеем. Петр I, обвиняя Алексея в лени и нежелании быть хорошим наследником, требовал, чтобы он либо «изменил свой нрав», либо отказался от наследства. Царевич согласился на второе предложение отца и был готов даже уйти в монастырь.

При этом Петр I не доверял сыну. Уехав из Петербурга в Копенгаген по делам войны, царь в августе 1716 года письмом вызвал Алексея к себе. Тот собрался в дорогу, но боялся неистового гнева отца или подстроенного им покушения по дороге. Ведь царь в своем письме требовал, чтобы Алексей детально указал маршрут и время прибытия в каждый из городов на пути в Копенгаген с тем, чтобы контролировать передвижение сына. На пути к отцу, в Польше, царевич неожиданно изменил маршрут и бежал во владения Австрии, где правил родственник покойной жены царевича, точнее, австрийской императрицей была сестра Шарлотты. Это было не предательство Алексея, как пытался потом представить дело Петр I и русская пропаганда, а акт отчаяния, попытка царевича спастись от неминуемой гибели. Но бегство это породило в душе Алексея страшные душевные муки. Он потерял покой и не мог найти себе место, чувствуя свою вину перед отцом и Россией.

Угрызениями совести, охватившими царевича, ловко воспользовался П. А. Толстой, посланный со строжайшим указом Петра I во что бы то ни стало найти и привезти Алексея в Россию. Он в компании с А. И. Румянцевым долго прочесывал владения австрийского императора, пока, наконец, не обнаружил беглеца в Италии, под Неаполем. Умело разжигая чувство вины царевича, обещая ему – от имени Петра I – безусловное прощение в случае явки с повинной, Толстой сумел выманить царевича в Россию. Вот уж кто оказался предателем, так это любовница царевича – Ефросинья, простая крепостная девушка, которую Алексей любил и увез с собой в эмиграцию. Она помогала Толстому сломить волю царевича, погасить его страх и заманить в западню. В материалах Тайной канцелярии сохранилась краткая записка, сделанная уже потом, несколько лет спустя после гибели царевича. Ефросинья получила на свадьбу с неизвестным нам человеком две тысячи рублей... из денег покойного царевича. По тем временам это была огромная сумма денег, и это были иудины сребреники.

Легенды и слухи

Как погиб царевич Алексей

Обстоятельства смерти царевича навсегда останутся тайной. Сохранилось письмо, приписываемое одному из ближайших сподвижников Петра I генералу А. И. Румянцеву, который описы-

вает казнь царевича, совершенную по прямому приказу Петра в Трубецком бастионе. И хотя подлинность этого письма ставится под сомнение, оно содержит ряд весьма правдоподобных деталей:

«Тогда мы, елико возможно, тихо перешли темные упокои и с таким же предостережением дверь опочивальни царевичевой отверзли, яко мало была освещена от лампы, пред образами горящей. И нашли мы царевича спяща, разметавши одежды, яко бы от некоего соннаго страшнаго видения, да еще по времени стонуща... И, не хотяще никто из нас его мирного покоя нарушати, промеж себя сидяще, говорили: “Не лучше ли-де его во сне смерти предати и тем от лютого мучения избавити?”. Обаче (иначе. – Е. А.) совесть на душу легла, да не умрет без молитвы.

Сие помыслив и укрепясь силами, Толстой его, царевича, тихо толкнул, сказав:

“Ваше царское высочество! Возстаните!” Он же, открыв очеса и недоумевая, что сие есть, седе на ложнице и смотряще на нас, ничего же от замешательства (не) вопрошая. Тогда Толстой, приступив к нему поближе, сказал: “Государь-царевич! По суду знатнейших людей земли Русской, ты приговорен к смертной казни за многия измены государю, родителю твоему и отечеству. Се мы, по его царского величества указу, пришли к тебе тот суд исполнити, того ради молитвою и покаянием приготовься к твоему исходу, ибо время жизни твоей уже близ есть к концу своему”.

Едва царевич сие услышал, как вопль великий поднял, призывая к себе на помощь, но из этого успеха не возмев, нача горько плакаться и глаголя:

“Горе мне бедному, горе мне, от царской крови рожденному!”... А как увидали, что царевич молиться не хочет, то взяв его под руки, поставили на колени и один из нас, кто же именно от страха не упомяну, говорить за ним начал: “Господи! В руци твои предаю дух мой!” Он же, не говоря того, руками и ногами прямися и вырваться хотяще. Той же, мню, яко Бутурлин, рек: “Господи! Упокой душу раба твоего Алексея в селении праведных, презирая прегрешения его, яко человеколюбец!” И с сим словом царевича на ложницу спиною повалили и, взяв от возглавья два пуховика, главу его накрыли, пригнетая, дондеже (пока. – Е. А.) движение рук и ног утихли и сердце биться перестало, что сделалось скоро, ради его тогдашней немощи, и что он тогда говорил, того никто разобратъ не мог, ибо от страха близкия смерти, ему разума помрачение сталося. А как то совершилося, мы паки уложили тело царевича, яко бы спящаго и, помолився Богу о душе, тихо вышли».

Царевича, вернувшегося домой, ждало не прощение царя, а его гнев и опала. Алексея подвергли допросам, очным ставкам, пыт-

кам, причем сам отец сидел за столом следователя в пыточной палате. Он смотрел, как сына, родного ему человека, заплечные мастера подвешивают на дыбу, бьют кнутом и рвут у него ногти. Нет, Петр I не был садистом, но для него интересы государства, будущее России были превыше всего на свете; ради этого он принес в жертву своего сына. Летом 1718 года состоялся суд. Он не был праведным, и все сподвижники Петра, составившие судилище, один за другим вынесли приговор: «Виновен, достоин смертной казни». А потом наступил момент, когда нужно было привести приговор в исполнение. И опять позвали Толстого и Румянцева...